

УДК 81'37

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В РОССИЙСКОЙ И ЕГИПЕТСКОЙ ПРЕССЕ

В.Ф. Ибрагим, Р.Э. Дарвиш

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному изучению прецедентных имен со сферой-источником «Художественная литература» в российской и египетской прессе с целью определения общих закономерностей и специфических черт, присущих фоновым знаниям адресатов прессы России и Египта.

Ключевые слова: СМИ; язык прессы; прецедентные феномены; прецедентное имя; сфера-источник; литература.

В наше время в условиях всемирной глобализации человек постоянно испытывает на себе влияние современных СМИ, которые являются мощным средством внушения, управления сознанием. СМИ не просто описывают окружающую действительность и объективно фиксируют происходящие вокруг события. Они прямо или косвенно, в открытой или скрытой форме влияют на все социально-политические процессы в обществе.

Одним из самых важных СМИ является пресса. Для определения границ культурологического фонда любого языка можно использовать язык современной прессы, которая ориентируется на массового читателя, а следовательно, на фонд культурных сведений или фоновых знаний, общезначимых для нации, говорящей на данном языке.

В последние годы наблюдается повышенный интерес к использованию прецедентных имен в российской и египетской прессе, что проявляется в количественном преобладании прецедентных имен над всеми остальными видами прецедентных феноменов. Согласно выводам В.В. Джанаевой [1. С. 11], прецедентные имена составляют 48,2% от всех прецедентных феноменов, употребляемых в российской прессе. Это объясняется тем, «что имена, названия гораздо проще ассоциируются в сознании с определенным эталоном, образом поведения, становятся символами и приобретают оценочность» [2. С. 126]. Кроме того, прецедентные имена обладают менее сложной структурой по сравнению со структурой прецедентных ситуаций и прецедентных высказываний и большим удобством в использовании на практике. Прецедентные имена являются экономичным способом усложнения текста, создания «вертикального текста» в тексте, позволяющим автору вызвать у читателя необходимые ему представления и ассоциации и тем самым расширить рамки текста, поэтому из всех видов прецедентных феноменов в прессе наиболее часто используются прецедентные имена.

Прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стаханов). Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии – референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [3. С. 17]. Прецедентные имена представляют собой особую группу имен собственных с широко известным денотатом, занимающую промежуточное положение между именами собственными и нарицательными. По своим функционально-семантическим характеристикам они приближаются к именам нарицательным, но остаются в статусе имен собственных, поскольку, несмотря на семантические преобразования, сохраняют связь с носителем имени.

Классификация прецедентных имен на основе сфер-источников культурного знания является одним из перспективных направлений в исследовании изучаемых единиц в современной прессе. Она определяет круг фоновых знаний, который необходим читателю для правильного и полного понимания соответствующих текстов. Вместе с этим указанная классификация предоставляет важную информацию о превалирующих ценностях и наиболее актуальных проблемах данного национально-лингвокультурного сообщества на конкретном этапе исторического развития, что дает ключ к пониманию образа мысли национально-лингвокультурного сообщества и, следовательно, приводит к выводам о наиболее эффективных механизмах воздействия на сознание его представителей. Сфера-источник как основание для классификации прецедентных имен предоставляет «интересный материал как для оценки эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, так и для оценки авторского представления об аналогичных качествах адресата» [4. С. 88]. Широкая распространенность данного подхода к систематизации корпуса прецедентных имен объясняется и его высокой результативностью.

В статье для нас принципиально важно сопоставительное исследование используемых в российской и египетской прессе прецедентных имен со сферой-источником «Художественная литература» с целью определения общих закономерностей и специфических черт, присущих фоновым знаниям адресатов прессы России и Египта.

Прецедентные имена, в отличие от имен собственных, обозначают конкретных людей (антропонимы), места (топонимы), события. Но в нашем исследовании мы ограничиваемся изучением прецедентных имен литературных персонажей (т.е. прецедентных антропонимов), которые включают в себе имена, фамилии, прозвища литературных персонажей. В последнее десятилетие наблюдается повышенный интерес к проблемам антропонимии, что связано с антропоцентрической пара-

дигмой современного языкознания, предполагающей анализ именованных человека с целью познания его носителя.

Изучение прецедентных антропонимов является особенно интересным на материале газетных текстов, так как именно в них тесно переплетаются официальные и неофициальные сферы, проявляются характерные признаки официального, научного, разговорного, а также художественного стилей, что, в свою очередь, отражается и на особенностях употребления прецедентных антропонимов. Необходимо отметить, что антропонимы являются в языке газетно-журнальной публицистики преобладающим ономастическим пластом. Преобладание антропонимов обусловлено наличием у них более широкого спектра семантических признаков по сравнению с другими классами имен собственных, что является причиной пополнения микросистемы прецедентных антропонимов [5. С. 10].

Материалом исследования послужили газетные тексты из центральных российских газет («Комсомольская правда», «Независимая газета», «Труд», «Известия», «Советский спорт», «РБК Daily») и центральных египетских газет (الأهرام («Аль-Ахрам» – «Пирамиды»), الشروق («Алшорук» – «Восход»), الدستور («Алдостур» – «Конституция»), المصرى اليوم («Алмасри алиом» – «Египтянин сегодня»), اليوم السابع («Алиом асабэ» – «Седьмой день»), التحرير («Алтахрир» – «Либерализация»)) за 2004–2013 гг.

Проведенный анализ показывает, что в российской прессе прецедентные имена со сферой-источником «Художественная литература» оказались самыми многочисленными по частоте (36,42%). Это обусловлено тем, что русская культура «характеризуется регулярными апелляциями русского человека в разнообразных видах дискурса к литературным источникам с целью анализа и оценки различных явлений реальной действительности. Данные анализ и оценка оказываются возможными потому, что литературное произведение – это одновременно и “вместилище” определенного круга чувств и мыслей, принадлежащих автору и им выражаемых, и “возбудитель” (стимулятор) собственной духовной инициативы и энергии читателя» [6. С. 5]. Специалисты по русской культуре утверждают ее «литературоцентризм», высокий авторитет писателей и постоянное обращение к художественным текстам в самых различных сферах коммуникации. Итак, высокая частотность апелляции к прецедентным именам литературного происхождения в российской прессе объясняется литературоцентричностью, особым положением данного вида искусства в российском национальном сознании.

В египетской прессе сфера-источник «Художественная литература» занимает второе место и составляет 15,48% от общего числа, т.е. почти в три раза меньше, чем обнаруженные в российской прессе прецедентные имена. Это объясняется, по нашему мнению, высоким процентом неграмотности в Египте и тем, что на этапе основного образования в Египте не преподают классику египетской и арабской литературы.

В данной сфере-источнике выделяются две подгруппы:

1) **имена героев и персонажей литературных произведений**, так, например:

«*Надо действовать! Но я по природе своей – Обломов. Если бы я действовал, я бы, наверное, сейчас три Госпремии имел!*» (Труд. 2007. 14 сент.).

«*Сегодня родятся дети, способные обогреть страждущих, а в экстремальных условиях, словно легендарный Данко, подарить свое сердце людям*» (Труд. 2007. 27 июля).

«*В этом фильме Алексей Гуськов выдает натурального Скалозуба, с трудом связывая слова и приказывая сечь, топить и убирать с глаз долой*» (РБК Daily. 2007. 24 дек.).

«Аль-Авва – это **доктор Джекилл** и **мистер Хайд**» (Алтахрир. 2013. 7 нояб.).

Аль-Авва – это адвокат бывшего египетского президента Мурси. "روعة الانتخابات في مصر أنها وسيلة لإعادة توزيع الثروة، حيث تأخذ من المرشح الغنى وتعطى الناخب الفقير على طريقة اللص الظريف أرسين لوبين" (المصرى اليوم 2011/11/3)

«Самое прекрасное в выборах Египта – это то, что они являются средством перераспределения богатства, они берут от богатого кандидата и дают бедному избирателю образом джентльмена-грабителя **Арсена Любена**» (Алмасри алиом. 2011. 3 нояб.).

"لماذا يحرص النظام دائماً على وجود نموذج محفوظ عجب في الصحافة المصرية؟" (المصرى اليوم 2005/12/20)

«Почему режим всегда стремится сохранить модель **Махфуза Агаба** в египетской прессе?» (Алмасри алиом. 2005. 20 дек.).

Махфуз Агаб – герой рассказа Мусы Сабри «слезы ее Величества», оппортунистический журналист.

"جواز مرسى من فؤادة باطل باطل" (اليوم السابع 2012/12/8)

«Брак **Мурси** с **Фуадой** – недействителен, недействителен» (Алиом алсабэ. 2012. 8 дек.).

Фуада – героиня рассказа египетского писателя Сарвата Абазы «Не-что из страха», которая не по воле вышла замуж за тирана. В примере она символизирует Египет, президентом которого стал Мурси.

2) **имена писателей**, например:

«*Мы что, за последние годы вырастили нового Толстого, создали что-то особо выдающееся в области литературы, кино, живописи, скульптуры?*» (Труд. 2004. 10 янв.).

«*Когда меня спрашивают, как вы можете охарактеризовать Плющенко, я отвечаю: "Плющенко – это Шекспир фигурного катания"*» (Советский спорт. 2011. 5 марта).

«*То ли "современная Агата Кристи" имеет превратное представление о лихо закрученном сюжете, то ли в 60-е годы это понятие трактовали не так, как сегодня*» (Комсомольская правда. 2007. 8 авг.).

«**Чеховы** – люди талантливые» (Труд. 2007. 16 авг.).

«**Казахский Пушкин может рухнуть**» (Известия. 2007. 13 дек.).

"إنه مثل الأديب الروسي تولستوي: لن يقول رأيه في زوجته إلا إذا تأكد أنهم أفلوا عليه

باب القبر!" (الأهرام 2007/11/9)

«Он, как русский писатель Толстой, не скажет свое мнение о жене, пока не убедится в том, что закрыли дверь его гроба» (Аль-Ахрам. 2007. 9 нояб.).

وقد يعتقد البعض أنه رمز للكاتب المبدع وأنه نجيب محفوظ أو توفيق الحكيم في عصر

الفراعة" (الأهرام 2008/2/6)

«Некоторые могут подумать, что он символ творческого писателя и, что он **Нагиб Махфуз** или **Тауфик Аль-Хаким** в эпоху фараонов» (Аль-Ахрам. 2008. 6 февр.).

Нагиб Махфуз – египетский писатель-романист, драматург, сценарист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1988 г.

Тауфик Аль-Хаким – выдающийся египетский писатель.

وابراهيم أصلان هو تشيكونف الأدب المصري (المصرى اليوم 2009/11/17)

«Ибрагим Аслан – это **Чехов** египетской литературы» (Алмасри алиом. 2009. 17 нояб.).

Ибрагим Аслан (1935–2012) – египетский писатель-романист.

В текстах российской и египетской прессе литературные прецедентные имена используются в одном из трех видов средств фигуральной образности: сравнения, метафоры и метонимии, базирующихся на транспозиции импликациональных признаков исходного значения имени собственного в область интенционала производного значения прецедентного имени собственного. Но на метафору приходится наибольшая часть употреблений прецедентных имен в газетно-публицистическом стиле, в отличие от научного стиля, где доминирует неэкспрессивное метонимическое преобразование прецедентных имен.

Сравнения с прецедентными именами строятся на основе актуализации импликациональных признаков имен собственных, за счет которых происходит формирование нового смысла, и представляют собой, как правило, сравнительные оценочные высказывания, в которых прецедентные имена выступают в роли оценочного стереотипа.

Необходимо отметить, что входящее в сравнительную конструкцию прецедентное имя выступает в тексте в основном значении, т.е. называет своего исконного носителя. Однако среди всех многообразных характеристик этого человека выделяется какая-то одна черта, которая прямо называется в тексте и по которой с ними сравнивают другого человека. В некоторых случаях выделяются несколько черт, например: «**Добрый, грузный, умный, одаренный и неудачливый в любви, как Обломов**» (Известия. 2007. 28 мая).

В сравнительных конструкциях, где выступает прецедентное имя, выделяются три компонента: **тема** (то, что сравнивается), **эталон** (то, с

кем сравнивается, контртема), **признак**, на основе которого проводится сопоставление. В качестве формальных показателей могут выступать союзы *как, как будто* и др. Ср. «*Но сейчас начальник “Рэмпортс” выглядел в нем элегантно, как будто агент Джеймс Бонд*» (Советский спорт. 2006. 16 нояб.). В представленном фрагменте начальник «Рэмпортс» сравнивается с Джеймсом Бондом. Структурно данная сравнительная конструкция выглядит следующим образом: тема сравнения – **начальник «Рэмпортс»**; эталон сравнения – **Джеймс Бонд**; признак сравнения – актуализируемый импликациональный признак «**Джеймс Бонд прославляется своим элегантным видом**», формальный показатель сравнения – **как будто**.

Использование прецедентного имени в метафорической функции позволяет нам «сказать мало там, где нужно было бы говорить слишком много, если бы приходилось обходиться только нарицательными словами. Имя дает возможность выразить признаки человека, не называя их непосредственно» [7. С. 66]. В таких конструкциях одно прецедентное имя лаконично замещает в контексте все, что было бы высказано в нескольких предложениях. Оно выражает представление о человеке, к которому предъявляется целый ряд требований.

Этот вид метафоры называют антропонимической метафорой, которая формируется за счет производного значения прецедентного антропонима в результате актуализации одного из импликациональных признаков в семантике исходного имени. Она является механизмом речи, состоящим в употреблении лексической единицы, обозначающей некоторый класс предметов, явлений и т.п., с целью характеристики или наименования конкретного лица, аналогичного исходному в каком-либо отношении.

Из наших наблюдений над использованием изучаемых единиц оказалось, что прецедентные имена с отрицательной оценкой составляют более многочисленную группу по сравнению с прецедентными именами с положительной оценкой. Преобладание прецедентных имен с отрицательной оценкой над прецедентными именами с положительной оценкой связано с двумя факторами: внутриязыковым и внеязыковым. Первый заключается в способности большинства позитивно оценочных слов приобретать негативный смысл в составе стилистической фигуры иронии, в то время как эта способность мало действует со словами с отрицательно-оценочным значением: положительный признак легко меняет знак (от «+» в «-») при ироничном употреблении, в то время как отрицательный признак более стабилен. Второй же фактор кроется в самом человеке. Психологически человек склонен в первую очередь замечать отрицательные характеристики окружающих, считая, что они могут представлять опасность. Отрицательные стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, кото-

рые рассматриваются как естественные, нормальные, а потому менее эмоциональные. Кроме того, журналисты отличаются критическим взглядом на реалии современной жизни.

Проведенный анализ показывает, что современная российская пресса апеллирует к русским литературным текстам и именам их авторов чаще, чем к зарубежным (55,8% и 44,2% соответственно). Это соотношение является вполне закономерным, так как «российская журналистика, моделируя общественно-политическую действительность страны, апеллирует к российскому гражданину, а конкретнее – к актуальным и значимым для него ценностям, многие из которых получили философское осмысление в отечественной художественной литературе» [6. С. 109]. Египетская пресса, в отличие от российской, апеллирует к зарубежным литературным текстам и именам их авторов чаще, чем к египетским и арабским (63,21% и 36,79% соответственно).

Как в российской, так и в египетской прессе наблюдаются высокая продуктивность и частотность использования литературных прецедентных имен в политических текстах, что чаще вызывает иронию и выражает негативное отношение к некоторым участникам политической жизни в обеих странах. Поэтому можно говорить об очень распространенном фрейме: политический деятель – персонаж литературного произведения.

По нашим наблюдениям, персонажи произведений Николая Васильевича Гоголя занимают первое место по частоте (13 персонажей). В российской прессе мы можем встретиться с такими персонажами, как *Акакий Акакиевич, Бобчинский, Городничий, Держиморда, Добчинский, Коробочка, Манилов, Ноздрев, Плюшкин, Собакевич, Тарас Бульба, Хлестаков, Чичиков*. Также поэма Н.В. Гоголя «Мёртвые души» занимает первое место среди литературных произведений, имена персонажей которых используются как прецедентные в российской прессе (7 персонажей). Обратимся к примерам:

«*Абдулов по безумию артистической личности близок к Ноздреву*» (Комсомольская правда. 2005. 23 февр.).

«*В гневе он страшен, как Тарас Бульба*» (Комсомольская правда. 2004. 18 февр.).

«*А рядом с ним Осип (Константин Юшкевич) – не заботливый деревенский дядька, а такой же, как Хлестаков, “крутой”*» (Труд. 2005. 3 июня).

«*Я человек не всяядный, я, как Собакевич: лягушек не ем, даже если их сахаром облепи*» (Труд. 2006. 28 сент.).

Высокая частота прецедентных имен, восходящих к творчеству Н.В. Гоголя, объясняется тем, что его произведения считаются мощным источником преимущественно отрицательных образов, которые помогают журналистам раскрыть пороки современного русского общества.

Используя такие прецедентные имена, журналист выражает негативное отношение к некоторым участникам соответствующей ситуации, а также многие иные концептуальные смыслы. Кроме того, персонажи Н.В. Гоголя легко воспринимаются читателями и нередко помогают автору ярко представить какие-то важные детали, образно охарактеризовать соответствующую ситуацию и ее активных участников.

Отметим, что чаще с гоголевскими персонажами журналисты сравнивают или уподобляют политиков, которые особенно часто обозначаются как современные *Чичиковы*, *Хлестаковы*, *Маниловы* или *Ноздрёвы*. Все это свидетельствует о роли и значении Н.В. Гоголя и его произведений в жизни русских и формировании их менталитета.

Любопытно, что второе место занимает английский писатель Уильям Шекспир с тем же количеством персонажей (13). Из шекспировских персонажей мы обнаружили в российской прессе *Гамлета*, *Горацио*, *Дездемону*, *Джюльетту*, *Короля Лира*, *Ромео*, *Леди Макбет*, *Макбета*, *Меркуцио*, *Отелло*, *Офелию*, *Просперо*, *Шейлока*. Персонажная актуальность шекспировского прецедентного мира в российской прессе объясняется «количеством персонажей из его текстов, вошедших в тот или иной концепт. При этом персонажи превращаются в типаж, обобщающий носителя каких-либо свойств и черт характера, и ассоциируются с определенным концептом. Таким образом, имя персонажа получает прецедентный статус и становится значимым для массового употребления» [8. С. 11]. Приедем примеры:

«*Русская леди Макбет* пошла против Бога, и Заступница отвернулась от нее» (Труд. 2004. 7 апр.).

«*Михаил Швыдкой продемонстрировал и своего рода великодушие: – Я же не Шейлок*» (Труд. 2005. 30 июня).

«“Уйти или остаться – вот в чем вопрос!” – сказал бы современный Гамлет» (Комсомольская правда. 2007. 25 авг.).

«*Словом, Фамусов – вылитый король Лир, только московского разлива*» (Труд. 2007. 12 дек.).

«*Нет, молодой Донн все-таки балагур и насмешник вроде шекспировского Меркуцио, поминутно сыплющий парадоксами и каламбурами*» (Независимая газета. 2009. 1 окт.).

«*Студенты, как Просперо из шекспировской же комедии, подчиняют себе весь природный мир*» (Независимая газета. 2010. 8 сент.).

По частоте персонажей в египетской прессе первое место занимает Уильям Шекспир (10 персонажей). На страницах египетской прессы мы можем встретиться с *ياجو، ليدى ماكبث، اوفيليا، عطيل، شاليلوك، جوليبث، روميو،* *هاملت*, *макбث، الملك لير،* *هاملت*. Обратимся к примерам:

"تسميها الاستخبارات الغربية بملكة سوريا وأحيانا الليدي ماكبث لأنها الحاكم الفعلي لسوريا والمدير لما يدور حسب المصادر الدبلوماسية" (الأهرام 2005/10/16)

«Западная разведка ее называет королевой Сирии, а иногда *леди Макбет*, так как она является фактическим правителем Сирии и вдохновителем всего, что происходит, согласно дипломатическим источникам» (Аль-Ахрам. 2005. 16 окт.).

"قال وهو في قمة الانفعال وكأنه عطيل الغاضب «الرجل بتاع الإسكندرية.. الخطيب اللي كان بينال مني.. ومن بيتي أهو مرمي في السجن زي الكلب»" (المصرى اليوم. 2007/6/7)

«В разгаре эмоций, как сердитый *Отелло*, он сказал: “Мужчина из Александрии... хатиб, который меня и мою семью оскорблял, брошен в тюрьму, как собака”» (Алмасри алиом. 2007. 7 июня).

"لطفى لبيب، فى تقديرى، دخل للشخصية عن طريق «ياجو»، أكثر أبطال شكسبير شرا" (الشروق 2009/10/17)

«Лотфи Лабиб, на мой взгляд, вошел в роль по подходу “*Яго*”, самого злого из всех шекспировских злодеев» (Алшорук. 2009. 17 окт.).

"كما قد يضى على الحريرى دور هاملت، حيث يرأس حكومة تضم أولئك المتهمين بقتل والده" (الشروق 2010/12/19)

«Возможно, Харири наделен ролью *Гамлета*: он возглавляет правительство, включающее тех, которых обвиняют в убийстве его отца» (Алшорук. 2010. 19 дек.).

Второе место занимает выдающийся египетский писатель-романист, драматург, сценарист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1988 г. Нагиб Махфуз. Активная апелляция к персонажам Нагиба Махфуза в египетской прессе связана, на наш взгляд, с тем, что большинство его произведений превратились в кинофильмы и телесериалы, что сделало его персонажей очень популярными среди журналистов и читателей одновременно. В романах Махфуза египтяне получили яркое беллетризованное отображение социально-политических веяний, столкновений и противоречий, на собственном опыте пережитых его читателями. Из его персонажей мы обнаружили в египетской прессе Приведем примеры:

"تظل تصريحات مني ذو الفقار وسعاد صالح عن الإنفاق والذمة المالية مجرد تصريحات، تتحدث عن النساء وكأنهن جميعا الست أمينة" (الأهرام 2006/4/21)

«Заявления Моны Зулфукара и Сохада Салиха о расходах и раскрытии финансовой информации остаются только заявления, в которых говорится о всех женщинах, как о *Элсете Амине*» (Аль-Ахрам. 2006. 21 апр.)

Элсет Амина – персонаж Каирской трилогии Нагиба Махфуза, очень послушная жена.

"سي السيد الامريكي" (الأهرام 2006/3/19)

«Американский *Си Элсейд*» (Аль-Ахрам. 2006. 19 марта).

Си Элсейд – персонаж Каирской трилогии Нагиба Махфуза. Он очень строго относится к жене и детям.

"بالأمس كان الفقر والظلم الاجتماعي يخلقان سعيد مهران وأشباهه من السفاحين" (المصرى اليوم 2007/2/1)

«Вчера бедность и социальная несправедливость создавали *Саида Махрана* и ему подобных серийных убийц» (Алмасри алиом. 2007. 1 февр.).

Саид Махран – герой романа Нагиба Махфуза «Вор и собаки».

Немалую группу в российской и египетской прессе составляют прецедентные имена персонажей детской литературы. Она имеет большое значение, поскольку в детском возрасте память лучше функционирует, душа воспринимает все непосредственнее и глубже. Поэтому львиная доля общего фонда прецедентных феноменов формируется именно в детском, подростковом и юношеском возрасте. И многое из этой доли является источником прецедентных имен, которые используются в современной российской и египетской прессе.

Имена героев произведений детской литературы употребляются в российской прессе больше, чем в египетской. Они составляют 13% прецедентных имен данной сферы-источника. Е.А. Нахимова отмечает, что «яркой отличительной чертой современной отечественной массовой коммуникации является активное использование прецедентных феноменов, восходящих к детской литературе. В частности, врач часто обозначается как *доктор Айболит*, милиционера называют *дядя Степа*, простодушного человека – *Незнайка*, подростков, которые стремятся помогать старшим, нередко именуют *тимуровцами*» [9. С. 227].

Сюда включаются имена героев Г.-Х. Андерсена (*Принцесса на горошине*, *Снежная королева*, *Стойкий Оловянный солдатик*, *Гадкий утенок*, *Дюймовочка*), Э.Н. Успенского (*дядя Федор*, *Матроскин*, *Печкин*, *Чебурашка*), Ш. Перро (*Кот в сапогах*, *Красная Шапочка*, *Красавица и чудовище*, *Мальчик-с-Пальчик*, *Спящая красавица*), Братьев Гримм (*Белоснежка и семь гномов*, *Рапунцель*), А.Н. Толстого (*Буратино*, *Дуремар*, *Мальвина*, *Папа Карло*), А.С. Пушкина (*Дядька Черномор*), С.В. Михалкова (*дядя Степа*), К. Коллоди (*Пиноккио*), А. Милна (*Винни-Пух*). На страницах египетской прессы также встречаются персонажи мировой детской литературы, например:

سنووايت (Белоснежка)، اليس في بلاد العجائب (Алиса в стране чудес)، بينوكيو (Пиноккио)، الجميلة والوحش (Красовица и чудовище)، عقلة الاصبع (Мальчик-с-Пальчик)، ذات الرداء الاحمر (Красная Шапочка)، سندريلا (Гадкий утенок)، البطة السوداء (Синдерелла).

Обратимся к примерам, в которых используются прецедентные имена персонажей детской литературы: «Там Царица ночи, вырастая, будто *Алиса в Стране чудес*, кокетливо выставляет из разреза юбки ножку размером с небольшое дерево» (Известия. 2006. 13 марта).

«Этот человек целиком и полностью сделал меня, как *Папа Карло* – Буратино» (Труд. 2006. 16 июня).

"الثورة لم تكن معركة الجميلة والوحش أو الطيب والشرير، بل هي ألوان طيف تتعدد فيها الشياطين والملانكة" (التحرير 2011/12/28)

«Революция не сражение между *Красавицей* и *Чудовищем* или добрым и злым, а разные цветы, где есть много демонов и ангелов» (Алтахрир. 2011. 28 дек.).

"رغم مرور 11 عاما على رحيل سندريلا السينما المصرية والعربية، إلا أنها مازالت حاضرة بيننا ويقوة" (اليوم السابع 2012/6/22)

«Несмотря на то что уже прошло 11 лет после смерти *Золушки* египетского и арабского кино, но она еще присутствует среди нас, и сильно» (Алиом алсабэ. 2012. 22 июня).

Итак, прецедентные имена со сферой-источником «Художественная литература» имеют большую частотность в российской прессе, чем в египетской, что объясняется литературоцентричностью, особым положением данного вида искусства в российском национальном сознании. Кроме того, имена персонажей классических художественных произведений литературы получают распространение благодаря современным экранизациям и театральным постановкам, а также их частому воспроизводству в печати. На частотность прецедентных имен данной сферы-источника в египетской прессе отрицательно повлияли высокий процент неграмотности и отсутствие преподавания классики египетской и арабской литературы на этапе основного образования.

Литература

1. *Джанаева В.В.* Лингвокогнитивные основы коммуникации: инокультурные прецедентные феномены : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2008.
2. *Курбакова Ю.В.* Национально-прецедентные феномены и единицы с метафорическим значением в СМИ (на материале современных американских журналов) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
3. *Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б.* Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. М., 2004. Вып. 1.
4. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007.
5. *Блинова Ю.А.* Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007.
6. *Боярских О.С.* Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004–2007) : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008.
7. *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001.
8. *Петрова М.Г.* Знаки прецедентных текстов в англоязычном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008.
9. *Нахимова Е.А.* Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Екатеринбург, 2011.

LITARARY PRECEDENT NAMES IN RUSSIAN AND EGYPTIAN PRESS

Ibrahim W.F., Darweesh R.E. Faculty of Foreign Languages, Department of Slavic Languages Ain Shams University (Cairo, Egypt).

E-mail: wfi1980@yahoo.com

Keywords: mass media; press language; precedent phenomena; precedent name; sphere-source; literature.

Abstract. Article is devoted to a comparative study of precedent names with sphere-source “Literature” in Russian and Egyptian press, to determine general trends and specific features of Russian and Egyptian press’s addressees. Our analysis shows that in the Russian press precedent names with the sphere-source “literature” has the most numerous frequency (36.42%), which is due to literaturotsentrizm (literature-centricity) of Russian culture and the special position of literature in the Russian national consciousness. In the Egyptian press precedent names with the sphere-source “literature” ranked second and have only 15.48% of the total, which is almost three times smaller than those precedent names found in the Russian press. This modest percentage compared with the percentage in the Russian press, explained, in our opinion, by high percentage of illiteracy in Egypt, and the fact that in the stage of basic education in Egypt are not taught the classics of Egyptian and Arabic literature.